

**THE LANGUAGE
OF NEKRASOV
IN FOCUS
OF HISTORICAL
DICTIONARY**

**ЯЗЫК Н.А. НЕКРАСОВА
В ФОКУСЕ
ИСТОРИЧЕСКОГО
СЛОВАРЯ**

Аннотация. Празднование юбилея Н.А. Некрасова, прошедшее в 2021 г., способствовало дальнейшему изучению его творческого наследия. В данной статье показано, в чем проявляется самобытность и языковое новаторство поэта при взгляде на его наследие с позиций «Словаря русского языка XIX века», в задачу которого входит описание динамических языковых процессов, показ богатства русского литературного языка через развитие его словарного состава. На конкретных примерах из произведений Некрасова анализируются разноуровневые языковые явления, которые оказались в фокусе исторических изменений. В статье представлены пробные словарные статьи, в которых в качестве иллюстраций используются цитаты из произведений поэта.

Ключевые слова: язык Некрасова, русский язык, историческая лексикология, историческая лексикография

Summary. Nekrasov's anniversary celebrations, which took place in 2021, contributed to the further study of his creative heritage. The article presents how poet's originality and linguistic innovation is manifested when looking at it via principles of the "Dictionary of the 19th Century Russian", describing dynamic processes and presenting the richness of the Russian literary language through the development of its vocabulary. Using specific examples from Nekrasov's works, the author analyzes multilevel linguistic phenomena that have become the focus of historical changes. The article presents experimental dictionary entries in which quotations from the poet's works are used as illustrations.

Keywords: Nekrasov's language, Russian language, historical lexicology, historical lexicography

Для цитирования. Дягилева И.Б. Язык Н.А. Некрасова в фокусе исторического словаря // Славянская историческая лексикология и лексикография. 2022. Вып. 5. С. 231–241.

For Citation: Diaghileva I.B. (2022). The language of Nekrasov in focus of historical dictionary. *Slavyanskaya istoricheskaya leksikologiya i leksikografiya*, 5, pp. 231–241. (In Russ.)

Празднование 200-летнего юбилея Н.А. Некрасова, прошедшее в прошлом году по всей стране, еще раз показало значимость поэта для русской культуры. Произведения этого «великого художника слова»¹, «гениальнейшего и благороднейшего из всех поэтов»² по-прежнему вызывают интерес у читателей и исследователей, как литературоведов, так и лингвистов. Важные черты и особенности новаторского, самобытного языка Н.А. Некрасова были выявлены при работе над «Словарем русского языка XIX века», в котором в качестве одного из источников используется полное собрание сочинений поэта.

«Словарь русского языка XIX века» — исторический словарь дифференциального типа, предметом описания в котором является «динамика лексико-семантической системы в ходе эволюции нормы в направлении к современности» [Проект XIX 2002: 13]. В словаре описывается все новое, что «появлялось, укреплялось и распространялось в языке» на уровне слова, значения, функционирования, а также то, что «уходило, свертывалось и сокращалось в нем из прежнего, старого» [Там же: 14]. Авторы словаря стремятся представить в нем все многообразие слов и их форм в динамике, показать богатство русского литературного языка через развитие его словарного состава.

При таком «лексикографическом» подходе к текстам Н.А. Некрасова внимание исследователя сосредоточивается на новых грамматических формах слов, их семантических изменениях, на неологизмах, стилистически маркированных и индивидуально-авторских словах. Работа с текстами произведений поэта только началась, и ее нельзя считать законченной, однако некоторые выводы уже можно сделать.

¹ Так назвал поэта К.И. Чуковский в своем фундаментальном исследовании «Мастерство Некрасова», над которым работал несколько десятилетий [Чуковский 2012: 182].

² В своем широко известном письме Н.Г. Чернышевский писал А.Н. Пышину, прося передать свои слова умирающему Некрасову: «Скажи ему, что я горячо любил его как человека, что я благодарю его за доброе расположение ко мне, что целую его, что я убежден: его слава будет бессмертна, что вечно любовь России к нему, гениальнейшему и благороднейшему из всех русских поэтов» [Чернышевский 1950: 88].

Для поэтических текстов Н.А. Некрасова характерно употребление большого числа причастных и деепричастных оборотов, а также одиночных причастий и деепричастий, передающих динамику действия, его живость и образность. Некоторые из них образованы от глаголов, зафиксированных в СРЯ XVIII, например: *заябнувший* от *заябнуть* (Некрасов 4: 84), *запнувшийся* от *запнуться* (Там же: 92), *захлестнутый* от *захлестнуть*, *захлестнуть* (Некрасов 5: 400), *изжарившись* от *изжариться* (Некрасов 3: 298), *лакомствуя* от *лакомствовать* (Некрасов 1: 22), *освежившись* от *освежиться* (Некрасов 2: 202) и др. Документирование изменений, затрагивающих грамматический уровень, является одной из задач дифференциального исторического словаря, поэтому не зафиксированные ранее причастия и деепричастия получают в словаре краткое описание: указывается сама форма и приводится иллюстративная цитата [Проект XIX 2002: 51].

Лакомствовать, вую, вует, *несов.* **Лакомствуя**, *деепр.* Лакомствуя мирно, наслаждаюсь не спеша ... [Н.А. Некрасов. Послание к другу (из-за границы) 22 [1845] (СС I).

Индивидуально-авторские предпочтения поэта проявляются в широком использовании деепричастий на *-учи/-ючи*, характерных преимущественно для «изустного разговора и просторечия» [Греч 1834: 213]³.

*Сти, не сти — валяйся по печи,
Каждый день не доедаючи,
Трать задаром силу дюжую,
Недоимку накопиючи.*
(Некрасов 2: 123)

Такие деепричастные формы при отсутствии зависимых слов проявляют тенденцию к адвербиализации и могут в словаре показываться за знаком □ с пометой *адверб.*, если процесс перехода в наречие не завершился, или в отдельной словарной статье с пометой *нареч.* для уже адвербиализованных форм [Проект XIX 2002: 79].

³ По наблюдениям К.И. Чуковского, Некрасов пользовался народной деепричастной формой оканчивающейся на *-чи* для создания дактилического окончания стихов [Чуковский 2012: 530].

Говеть, вею, веет, *несов.* □ *Адverb.* У купца у Семипалова Живут люди не говеючи, Льют на кашу масло постное Словно воду, не жалеючи. Н.А. Некрасов. Дума 123 [1861] (СС II).

К еще одной характерной особенности поэтического языка Н.А. Некрасова можно отнести употребление большого числа возвратных глаголов. В словарь будут включены новые для XIX в. лексемы: *живописаться* (Некрасов 1: 244), *задышаться* (Некрасов 2: 163), *заискриться* (Некрасов 4: 135), *замечаться* (Некрасов 2: 226), *полураздеться* (Там же: 72), *паузиться* (Некрасов 3: 141) и др.

В своем творчестве Н.А. Некрасов неоднократно обращался к женской теме, создавая яркие образы русской женщины. В его произведениях эта тема раскрывается на широком бытовом и историческом материале, что проявляется в использовании целого ряда существительных со значением лица женского пола (*капризница, кралечка, насмешница, резвушка, чаровница, чудесница; арфистка, дворничиха, издательница, лоскутница, откупщица, рисовальщица; богомолочка* и др.). Если в современных толковых словарях лексемы, образованные от соответственных единиц мужского рода, включаются в словарную статью на производящее слово, то в историческом словаре они помещаются отдельно и получают полное описание. У Некрасова отмечено употребление таких новых для XIX в. слов, как *декабристка* (Некрасов 4: 356), *дольщица* (Некрасов 5: 173), *корифейка*⁴ (Некрасов 3: 49), *либералка* (Некрасов 2: 224), *притеснительница* (Некрасов 9 (1): 123), *романистка* (Некрасов 2: 202), *смутьянка* (Некрасов 6: 98), *франтиха* (Там же: 227), также встречаются редкие или вовсе единичные обозначения: *вахлачка* (Некрасов), *загонщица* (Некрасов 3: 242), *крокодилица* (Некрасов 6: 98), *людоедица* (Там же).

◁ **ЗАГОНЩИЦА**, *ы, ж.* Участница облавы, выгоняющая зверя на охотников. Карташов, молодой гвардейский офицер, в сопровождении двух баб, выбранных из загонщиц. Они несут ему ружья. Н.А. Некрасов. Медвежья охота 1 [1868] (Отечественные записки CLXXX). А немец, немец чуть не присел от радости, — ведь точно ... шесть копеек ему бы лишних заплатить пришлось за лишнюю за-

⁴ **КОРИФЕЙКА**, *и, ж.* (театр.) Танцовщица кордебалета, занимающая первые места в группе танцующих. [Ушаков 1996 1: 1467].

гонцицу.. Н. А. Некрасов. Медвежья охота 242 [1868] (СС III). / *Распростр. О животных*. Чтобы не сидеть в засаде в ожидании зайца, лисицы нередко охотятся парами. Одна из них затаивается близ тропы, а другая, отыскав зайца, гонит его по тропе на спрятавшуюся лисицу, которая стремительно бросается на него и делит потом по-братски добычу с лисицей-загонщицей. Н. Соловьев. Лисица 23 [1901] (Читальня народной школы 2).

— *Вестница, посланница с каким-л. известием*. Жители говорили, что она <ворона> была загонщицей от других ворон и улетила к ним с вестью, что они еще живы, не замерзли на этом севере. К. Носилов. Среди наших инородцев 98 [1903].

В исследованиях, посвященных творчеству Н. А. Некрасова, отмечается, что в его библиотеке фольклористика занимала главное место и что эти книги он «изучал с самым пытливым вниманием» [Чуковский 2012: 379]. Поэт на практике изучил «простонародный язык и смолоду стал большим знатоком народно-поэтических образов, народных форм мышления, народной эстетики» [Там же: 380]. В качестве одной из черт народной речи, проявляющейся в поэзии Некрасова на лексическом уровне, является употребление большого числа слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами *-еньк*, *-оньк*, *-ечк*, *-очк*, *-иц*, *-ишк*, *-ушк*, *-юшк*, *-чик* и др. Ср.: *армячишка* (Некрасов 2: 47), *делишечко* (Некрасов 1: 289), *жавороночек* (Некрасов 5: 183), *картофелька* (Некрасов 3: 95), *коробейничек* (Некрасов 4: 69), *низиночка* (Некрасов 5: 184), *онученьки* (Некрасов 4: 76), *свободушка* (Некрасов 5: 211), *площадочка* (Там же: 178), *сапожнишки* (Там же: 67) и др. Несмотря на то, что нельзя исключать бытование данных лексем в устной речи до начала XIX в., именно употребление в письменных текстах позволяет зафиксировать их в словаре. Они описываются в отдельных словарных статьях с подтверждающими цитатами. Не во всех из них сохраняется экспрессия уменьшительности и ласки⁵, значительная их часть характеризует близость поэтической

⁵ «В фольклорных песнях и в стихотворениях Некрасова смысл этих ласкательно-уменьшительных форм в значительной мере *стерся* и *выветрился*. Можно было бы привести очень много примеров того, что какая бы то ни было экспрессия субъективной оценки в них зачастую *совершенно отсутствует*» [Чуковский 2012: 518].

речи Некрасова к народно-песенной ритмической природе [Чуковский 2012: 537]⁶.

◁ **ОБЕЩАНЬИЦЕ**, а, м. *Разг. Обещание*. Так постоя же! Нерушимое обещаньице даю: у отца дитя любимое! Ты попомни речь мою: Опорожнится коробушка, На Покров домой приду и тебя, душа-зазнобушка, в Божью церковь поведу! Н. А. Некрасов. Коробейники 58 [1861] (СС IV).

Любовь Н. А. Некрасова к народному языку проявлялась в его произведениях также в использовании локально окрашенной лексики. По данным И. Ю. Малышевой, в разножанровых текстах поэта содержится 367 диалектных слов [Малышева 2005: 12], передающих богатство традиционной материальной и духовной культуры русского народа. Некоторые из них будут описаны в словаре при условии их входа в общее употребление. Переход лексики из областной в разговорную и просторечную лежал в русле тех демократических изменений, которые особенно интенсивно протекали в русском языке со второй половины XIX в. В словарь войдут, например, такие слова, как *балахонник* (Некрасов 4: 62) в значениях 'тот, кто одет в балахон' и 'бедняк, попрошайка', зафиксированное и в произведениях Н. А. Лейкина, М. Н. Загоскина, К. П. Масальского; *залотошить* (Некрасов 4: 99) в значениях 'засуетиться, заспешить' и 'забормотать', встречающееся у И. В. Шпажинского, И. С. Тургенева, П. В. Засодимского, Г. И. Недетовского; *жидконогий* (Некрасов 1: 23) в значении 'тонконогий' — в произведениях Н. М. Языкова, Ю. В. Жадовской, Н. А. Лейкина и др.

В XIX в. активное место в процессах неологизации русского языка занимает образование сложных прилагательных по различным словообразовательным моделям, что находит свое отражение в языке Некрасова. Среди этого типа новаций можно выделить три группы лексем по их употребительности: частотные, редкие,

⁶ Следует обратить внимание, что лексемы с уменьшительно-ласкательными суффиксами использовались Некрасовым и как яркий сатирический прием. Ср.: Ходил всегда я в нанковых, Не то чтобы в трико, Не брал бумажек банковых И не тянул клико, Умел всегда **делишечки Чистехонько** вести, И только разве **лишечки** Пришлось мне загрести (Некрасов 1: 289).

окказионально-авторские. К первой группе относятся такие неологизмы XIX в., как *второразрядный* (Некрасов 5: 221), *любеобильный* (Некрасов 5: 229), *мимоезжий* (Некрасов 5: 189), *самобичующий* (Некрасов 4: 246), *тревожно-беспокойный* (Некрасов 1: 414) и др. Достаточно редкими были композиты: *бледнолистый* (Некрасов 2: 143), *болезненно-печальный* (Некрасов 1: 45), *зубодробительный* (Некрасов 5: 76), *краснокаленный* (Некрасов 1: 436), *светлостеклянный* (Там же), *сладкоприветный* (Некрасов 1: 442). Среди авторских новообразований — *алебастро-бумажный* (Некрасов 7: 114), *древнебарский* (Некрасов 2: 53), *искросытительный* (Некрасов 5: 76), *лилово-пегий* (Некрасов 4: 508), *многоотрадный* (Некрасов 1: 251), *чудно-смешанный* (Некрасов 2: 152) и др. С учетом того, что в XIX в. в процессе словотворчества участвовали широкие слои образованного общества, окказиональная лексика в Словаре будет представлена довольно полно, прежде всего та, которая оказалась «в русле идущих в языке активных словообразовательных процессов» [Проект XIX 2002: 36].

ЧУДНО-СМЕШАННЫЙ, ая, ое. (*У Н. А. Некрасова.*) Но люблю я, весна золотая, Твой сплошной, чудно-смешанный шум; Ты ликуешь, на миг не смолкая, Как дитя, без заботы и дум. Н. А. Некрасов. Надрывается сердце от муки 152 [1863] (СС II).

Не отказывался Н. А. Некрасов от использования в своих произведениях новых заимствований, в большом количестве пополнявших словарный состав русского языка в XIX в., например, *абатур* (Некрасов 2: 196), *агитатор* (Некрасов 4: 200), *дагерротип* (Некрасов 1: 285), *индифферент* (Некрасов 4: 266), *коммунист* (Некрасов 1: 425), *прогрессист* (Некрасов 3: 9), *радикал* (Некрасов 2: 230) и др. Заимствованная лексика и ее производные часто употребляются поэтом в сатирическом контексте, критически оцениваются, например, в стихотворении «Всевышней волею Зевеса...» (1861 г.):

*Всевышней волею Зевеса
Вдруг пробудившись ото сна,
Как быстро по пути прогресса
Шагает русская страна!
В печати уж давно не странность
Слова «прогресс» и «либерал»,*

*И слово дикое — «гуманность»
Уж повторяет генерал.
(Некрасов 2: 43).*

В совместной эпиграмме Н. А. Некрасова, И. С. Тургенева и А. В. Дружинина «Загадка» (1854 г.) фиксируется вариант галлицизма *жантильом*⁷ — *жантильйом* (франц. gentilhomme), а также иноязычное вкрапление *вре-бонтон*, встречающееся в ряде источников в нетраслитерированном виде *vrai bon ton* 'настоящий светский тон':

*Поклонник вре-бонтона,
Армянский жантильйом,
Читающий Прудона
Под пальмовым листом.
(Некрасов 1: 425)*

Употребления новой иноязычной лексики именно в поэтических текстах отражают важный этап в ее освоении и показывают динамику вхождения заимствований в русский язык XIX в.

Будучи страстным охотником и любителем карт, Н. А. Некрасов в своей поэзии и прозе широко использует специальную лексику охоты и карточную терминологию. Среди новаций такие охотничьи термины, как *борзитель* (Некрасов 4: 64), *борзовицик* (Некрасов 5: 75), *однопометники* (Некрасов 1: 49), *отпазончить*, *отседать* (Там же: 50), *тявкуша* (Там же: 52); термины карточной игры — *консоляция* (Некрасов 1: 414), *обрезаться*, *ремизиться* (Там же: 409), *терц от девятки* (Некрасов 3: 85), *экарте* (Некрасов 7: 367) и др. Вследствие того что охота и карточные игры были одними из наиболее распространенных развлечений дворянства в XIX в., а также вследствие значимости художественного наследия Некрасова указанная терминология будет описана в словаре.

Взгляд на наследие поэта с позиций «Словаря русского языка XIX века» показал, что самобытность и новаторство Некрасова проявились на разных языковых уровнях, а сам художник слова, безусловно, оказал значительное влияние на развитие русского

⁷ В текстах XIX в. более распространено было употребление англицизма *джентльмен* (англ. gentleman) в самых разных вариантных формах: *дженгельмен*, *дженгельмэн*, *дженгельмэн* и др.

литературного языка. Фиксация в текстах поэта новых форм причастий и деепричастий, возвратных глаголов и сложных прилагательных, слов с суффиксами субъективной оценки, существительных со значением лица женского пола, новой иноязычной лексики и терминологии, индивидуально-авторских слов — все это значительно увеличивает словник словаря, позволяет засвидетельствовать употребление и вхождение в язык новых слов и их форм, является ценной основой для описания русского языка XIX в.

Представленное исследование показывает возможности «лексикографического» подхода к наследию Некрасова, и в рамках работы над словарем это исследование будет продолжено. Ниже приведено несколько пробных словарных статей словаря, в которые включены иллюстративные цитаты из произведений Некрасова.

◁ **БАРКО'ВЩИНА**, *ы, ж. Собр. 1. Поэтические произведения непристойного содержания.* [Остр<оухов>:] Случалось видеть нам, Что люди вовсе пошлые, пустые, Которые таскались по балам, Которые барковщину слагали, — Глубокими политиками стали! Н. А. Некрасов. Ред. Медвежья охота 250 [1867] (СС III). В саперном батальоне барковщина прервалась моментально, при получении известия о смерти Пушкина. Тогда долго не хотели ничего более читать, как только Пушкина, заучивали все творения его наизусть и к барковщине уж не возвратились. Исторический вестник. XXI 290 [1885]. / *Перен.* «Колокол» озаглавил одну из статей митр. Филарета «духовной барковщиной», но он печатает и самую статью московского митрополита, уже предварительно оттиснутую в каком-то российском журнале: пусть читатели проверят название. Свободное слово. I 294 [1862].

2. *Непристойные выражения, скабрёзности.* Он <Лермонтов> повесничает с своим дивным талантом и, по моему, просто на просто, оскорбляет божественный свой дар, избирая для своих стихотворений сюжеты совершенно нецензурного характера и вводя в них вечно отвратительную «барковщину». Русский архив 9 1776 [1772]. Он <Всеволод Крестовский> начал свое писательское поприще такими стишками, в которых, с одной стороны, высказывалась бесцеремонная барковщина, а с другой — легкомысленнейший либерализм. Дело 6 111 [1875].

📖 Появление термина связано с именем И. С. Баркова (1732–1768), поэта и переводчика, ученика М. В. Ломоносова, получившего

широкую известность благодаря своим грубым стихотворениям неприличного содержания, которые распространялись в списках.

– Лекс. Даль¹ барко'вшина.

◁ **БЕЗВЫРАЗИТЕЛЬНО**, нареч. *Невыразительно; без передачи чувств и эмоций*. неподвижная, безжизненная, помертвевшая, — без слез, рыданий, без вздоха, она <Клара> стояла предо мной, как поэтическое изваяние; померкшие глаза тускло остановились на мне безвыразительно, безжизненно. Сын Отечества. 18524 [1834]. Усталые клячи не двигались с места, мутно и безвыразительно смотря на разгневанного возницу и только нервически потряхивая хвостом, что́ уже означает в лошади крайнюю степень усталости и бессилия. Н. А. Некрасов. Петербургская хроника 467 [13 июля 1844] (Литературная газета 27). Она <Вера> открыла глаза и смотрела ими как-то тупо, безвыразительно. Русский вестник XXIX 369 [1860].

Источники

- Некрасов Н. А. Полное собрание сочинений и писем: в 15 т. Л.: Наука, 1981–2000.
- СРЯ XVIII — Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1–22. Л.; СПб.: Наука, 1984–2019 (издание продолжается).
- Ушаков 1996 — Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 1. Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Изд. центр «Терра», 1996.

Литература

- Греч Н. И. Практическая русская грамматика. СПб., 1834.
- Мальшева И. Ю. Ярославско-Костромская диалектная лексика в произведениях Н. А. Некрасова как отражение фрагментов региональной языковой картины мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2005. 26 с.
- Проект XIX 2002 — Словарь русского языка XIX века: Проект. СПб.: Наука, 2002. 209 с.
- Чернышевский Н. Г. Письмо А. Н. Пышину 14 августа 1877 г. // Н. Г. Чернышевский. Полн. собр. соч. Т. XV. М.: Гослитиздат, 1950.
- Чуковский К. И. Мастерство Некрасова // К. И. Чуковский. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 10. М.: Агентство ФТМ, 2012. 736 с.

Дягилева Ирина Борисовна, к. филол. наук; Институт лингвистических исследований РАН, г. Санкт-Петербург, Тучков пер. 9; ст. науч. сотрудник; e-mail: diaghileva@mail.ru

References

- Grech N. I. Prakticheskaya russkaya grammatika. St Petersburg, 1834.
- Malysheva I. Yu. Yaroslavsko-Kostromskaya dialektnaya leksika v proizvedeniyah N. A. Nekrasova kak otrazhenie fragmentov regional'noj yazykovoj kartiny mira: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Yaroslavl', 2005. 26 s.
- Proekt — Slovar' russkogo yazyka XIX veka: Proekt. St. Petersburg: Nauka, 2002. 209 s.
- Chernyshevskij N. G. Pis'mo A. N. Pypinu 14 avgusta 1877 g. // N. G. Chernyshevskij. Poln. sobr. soch. T. XV. Moscow, 1950.
- Chukovskij K. I. Masterstvo Nekrasova // K. I. Chukovskij. Sobranie sochinenij: v 15 t. T. 10. Moscow: Agentstvo FTM, 2012. 736 s.

Irina B. Diaghileva, PhD, Senior Researcher, Institute for linguistic studies of the Russian Academy of Sciences, 9 Tuchkov pereulok, St.-Petersburg, Russian Federation. E-mail address: diaghileva@mail.ru